

УДК 665.613:665.3.033:(28+52+53+54)

СОСТАВ И СТРОЕНИЕ СМОЛИСТЫХ КОМПОНЕНТОВ ТЯЖЕЛОЙ НЕФТИ МЕСТОРОЖДЕНИЯ УСИНСКОЕ

© 2017 г. Т. В. Чешкова, Е. Ю. Коваленко, Н. Н. Герасимова, Т. А. Сагаченко*, Р. С. Мин

Институт химии нефти СО РАН, Томск

*E-mail: dissovet@ipc.tsc.ru, azot@ipc.tsc.ru

Поступила в редакцию 31.05.2016 г.

С применением комплекса физико-химических методов изучены смолистые компоненты тяжелой нефти месторождения Усинское. Приведена характеристика средних молекул смол и их высоко- и низкомолекулярных азотистых оснований. Установлено, что в структуре смолистых компонентов присутствуют фрагменты, связанные через эфирные и сульфидные мостики. Они представлены алканами нормального и разветвленного строения, алкилциклопентанами, алкилциклогексанами, моно- и полициклическими ароматическими углеводородами, бензо- и дибензотиофенами и их гомологами, алифатическими спиртами и кислотами. Показано, что азотистые основания не являются периферийными фрагментами молекул смол, а являются их структурными единицами.

Ключевые слова: смолы, азотистые основания, фрагменты, связанные сульфидными и эфирными мостиками, структурно-групповой и индивидуальный состав.

DOI: 10.7868/S0028242117010051

Смолы составляют значительную долю добываемого и перерабатываемого нефтяного сырья и поэтому накопление экспериментальных данных об особенностях структуры смолистых веществ различных нефтяных дисперсных систем имеет значение для выбора эффективных технологий их химической переработки и повышения степени квалифицированного использования. Настоящая работа является продолжением исследований [1–4], направленных на уточнение и углубление представлений о химической природе высокомолекулярных компонентов нетрадиционных источников углеводородного сырья, и посвящена изучению состава и строения смолистых веществ тяжелой нефти Усинского месторождения.

К смолам традиционно относят компоненты деасфальтизаторов, вымываемые с поверхности адсорбентов спиртобензольной смесью после удаления масляных фракций [5]. Они представляют собой соединения с развитыми углеводородными скелетами и гетероатомами в виде разнообразных функциональных групп. Атомы азота встречаются в молекулах смол, главным образом, в составе гетероароматических фрагментов основного (пиридин и его бензологи) и нейтрально-го характера (пиррол и его бензологи). Согласно [6], преобладающая часть азота, определяемого в составе смол, входит в качестве структурных элементов в молекулы высокомолекулярных соединений, объединяясь с ними через σ -связи. Меньшая часть азота смолистых веществ – составная

часть сравнительно низкомолекулярных соединений, которые либо сорбируются на макромолекулярных образованиях смол за счет донорно-акцепторных взаимодействий, либо захватываются полыми ячейками их структур. Кислород представлен в нефтяных смолах гидроксильными (спиртовыми и фенольными), карбоксильными, карбонильными, эфирными и сложноэфирными функциями. Атомы серы содержатся в молекулах смолистых веществ в гетероциклических фрагментах (тиофеновых, тиациклановых), тиольных и сульфидных группах [5, 7–9]. Функциональные группы простых и сложных эфиров и алифатических сульфидов могут выступать в качестве мостиков, сшивающих отдельные фрагменты молекул смол между собой или с поликонденсированным ядром их молекул [10].

В предлагаемой работе изучен состав азотистых оснований смол усинской нефти и структурных фрагментов, связанных в их молекулах эфирными и сульфидными группами.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Смолы выделяли из деасфальтизированной нефти по стандартной методике [11].

Азотистые основания (АО) концентрировали по схеме, предусматривающей стадии осаждения высокомолекулярных оснований (ВМ АО) газообразным хлористым водородом и экстракцию

низкомолекулярных оснований (НМ АО) уксуснокислым раствором серной кислоты [12].

Разрыв эфирных и сульфидных связей в молекулах смол осуществляли с помощью трибромида бора и бромида никеля, соответственно. Условия проведения селективных реакций описаны в [13, 14].

Смолы, ВМ АО и НМ АО охарактеризованы комплексом методов, включающим: анализ элементного состава с использованием CHNS-анализатора "Vario EL Cube", определение молекулярных масс криоскопией в бензоле, функциональный анализ азотистых соединений [15], ИК-, ЯМР-Фурье спектроскопию, структурно-групповой анализ (СГА).

ИК-спектры регистрировали в области 4000–400 см⁻¹ на FT-IR-спектрометре "NICOLET 5700" в виде тонкой пленки из растворов в хлороформе.

Спектры ЯМР ¹H снимали на спектрометре ЯМР-Фурье "AVANCE AV 300" фирмы "Bruker" при 300 МГц в растворах CDCl₃. В качестве стандарта использовали тетраметилсилан. По спектрам ЯМР ¹H проводили расчет относительного содержания протонов в различных структурных фрагментах, исходя из площадей пиков в соответствующих областях спектра: H_{ar} (доля протонов, содержащихся в ароматических структурах) – 6.6–8.5 м.д.; H_{α} (доля протонов у атома углерода в α -положении алифатических заместителей ароматических структур) – 2.2...4.0 м.д.; H_{β} и H_{γ} (доля протонов в метиленовых и в концевых метильных группах алифатических фрагментов молекул, соответственно) – 1.1...2.1 м.д. и 0.3...1.1 м.д.

Методика СГА [16–18] основана на совместном использовании данных о молекулярной массе, элементном составе и распределении протонов между различными фрагментами молекул высокомолекулярных соединений, установленном с помощью ЯМР ¹H-спектроскопии. Используемый подход позволяет рассчитать средние структурные характеристики молекул исследуемых компонентов. В ходе расчетов определены следующие параметры: число атомов углерода в ароматических (C_a), парафиновых (C_n) и нафтеновых (C_{η}) структурных фрагментах в средней молекуле смол, в α -положении к ароматическим ядрам (C_a) и в не связанных с ароматическими ядрами терминальных метильных группах (C_{γ}); f_a, f_n, f_{η} – доли атомов углерода в ароматических, нафтеновых и парафиновых структурных фрагментах; общее число (K_o), число ароматических (K_a) и нафтеновых (K_{η}) циклов в средней молекуле; m_a – число ароматических блоков в средней молекуле.

Состав жидких продуктов хемолиза, а также состав НМ АО исследовали методом хромато-масс-спектрометрии (ГХ-МС) на DFS приборе "Thermo Scientific" при энергии ионизирующих электронов – 70 эВ, температуре ионизационной

камеры – 270°C, температуре интерфейса – 270°C, температуре инжектора – 250°C, на колонке длиной 30 м, диаметром 0.25 мм, с толщиной фазы DB-5MS – 0.25 мкм. Газ-носитель – гелий, при постоянном расходе – 0.8 мл/мин. Программа термостата 80°C – 3 мин – 4°C/мин – 300°C – 30 мин. Сканирование масс-спектров осуществлялось каждую секунду в диапазоне масс до 500 а.е.м.

Обработку полученных результатов проводили с помощью программы Xcalibur. Идентификацию соединений выполняли с использованием литературных данных и компьютерной библиотеки масс-спектров NIST 02. Относительную распространенность каждого гомолога внутри определенного класса соединений оценивали как отношение его содержания к суммарному содержанию всех гомологов этого класса.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Общая характеристика смол. Исследуемые смолы, содержание которых в усинской нефти составляет 19.1 мас. %, характеризуются повышенными концентрациями гетероатомов (таблица). Содержание азота и серы в них в 1.7 и 1.5 раза выше, чем в сырой нефти (0.63 и 1.98 мас. % соответственно). Следовательно, в смолах аккумулируется 33% атомов азота и 29% атомов серы, присутствующих в нефти. Соединения, содержащие атом азота, на 51% представлены азоторганическими основаниями ($N_{очн}$).

Согласно данным таблицы, средние молекулы смол усинской нефти содержат 59 углеродных атомов (C), образующих систему, состоящую из ароматических (C_a), нафтеновых (C_{η}) и парафиновых (C_n) структурных фрагментов. Большая часть общего числа углеродных атомов (71%) приходится на насыщенные фрагменты ($f_n + f_{\eta}$), доля углерода ароматического характера (f_a) составляет 29%. Молекулы смол состоят из двух ароматических структурных блоков ($m_a = 1.79$), построенных из двух или трех бензольных и гетероциклических колец ($K_n^* = 2.36$) с преобладанием (64%) бициклических фрагментов. На каждое ареновое ядро приходится по $K_n^* = 3.10$ насыщенных колец, и общее число циклов в структурной единице составляет $K_o^* = 5.46$. На долю парафиновых фрагментов в структурных блоках смол приходится 10.84 углеродных атомов (C_n^*). Большая часть парафиновых атомов углерода входит в состав алкильных заместителей, находящихся на периферии ароматических ядер ($C_{\alpha}^* = 4.56$), при этом только 24% ($C_{\gamma}^*/C_n^* \times 100$) в виде терминальных метильных групп.

Из распределения гетероатомов в структурных блоках смол следует, что в смолистых веществах

Структурные параметры компонентов нефти Усинского месторождения

Параметры	Компоненты		
	смолы	ВМ АО	НМ АО
Средняя молекулярная масса, а.е.м.	877	1278	365
Элементный состав, мас. %			
C	81.14	79.81	81.13
H	9.45	8.81	10.70
N	1.08	1.36	1.30
N _{осн}	0.55	1.17	1.22
S	2.96	3.16	2.69
O	5.37	6.86	4.18
Число атомов в средней молекуле			
C	59.30	85.00	24.68
H	82.22	111.70	38.75
N	0.68	1.24	0.34
S	0.81	1.26	0.31
O	2.94	5.48	0.95
H/C	1.39	1.31	1.57
Количество колец			
K _о	9.75	11.31	3.46
K _а	4.21	8.70	1.12
K _н	5.54	2.61	2.34
Распределение атомов углерода, %			
f _а	29.12	40.77	21.19
f _н	38.21	12.18	39.47
f _п	32.67	47.05	39.34
Число углеродных атомов разного типа в средней молекуле			
C _а	17.27	34.65	5.23
C _н	22.66	10.35	9.74
C _п	19.37	39.99	9.71
C _α	8.15	12.08	3.21
C _γ	4.62	6.72	2.80
Число блоков в молекуле			
m _а	1.79	2.72	1.03
Параметры средних структурных блоков			
K _о [*]	5.46	4.16	3.35
K _а [*]	2.36	3.20	1.08
K _н [*]	3.10	0.96	2.27
C [*]	33.19	31.26	23.92
C _а [*]	9.67	12.74	5.07
C _н [*]	12.68	3.81	9.45
C _п [*]	10.84	14.71	9.41
C _α [*]	4.56	4.44	3.12
C _γ [*]	2.59	2.47	2.72

усинской нефти наиболее широко распространены молекулы, в которых 78% структурных блоков содержат 2 атома кислорода ($O^* = 1.64$). Азот присутствует в 24%, а сера — в 13% структурных блоков ($N^* = 0.38$, $S^* = 0.45$). Принимая во внимание литературные данные [9], можно полагать, что сера и кислород находятся в структуре молекул смол усинской нефти, как в полициклической конденсированной структуре, так и в периферийных заместителях в виде функциональных групп или соединительных мостиков.

С использованием методов ИК-спектроскопии для смолистых веществ обнаружена достаточно высокая интенсивность полос поглощения в области 3470–3430, 1730–1700 и при 1660 и 1030 см^{-1} свидетельствует о том, что гетероатомы участвуют в структуре их молекул в виде функциональных групп кислот, амидов, эфиров и сульфоксидов. Атомы азота входят также в структуру пиридиновых циклов, на что указывает характерный дуплет в области 1580–1560 см^{-1} . Для молекул исследуемых смол характерно наличие конденсированных сильно замещенных ароматических структур (3030, 1598, 868–746 см^{-1}) и насыщенных фрагментов (2921, 2851, 1452, 1375 см^{-1}).

Азотистые основания смол усинской нефти. Основную массу (37.6%) выделенных из смол азоторганических соединений составляют высокомолекулярные компоненты ($MM = 1278$ а. е. м.), с которыми связано 47% общего и 80% основного азота смол. На долю низкомолекулярных соединений ($MM = 365$ а. е. м.) приходится лишь 2.3% и с ними связано только 3% общего и 5% основного азота, содержащегося в смолах. По данным элементного и функционального анализов в составе обоих концентратов преобладают АО. Среди высокомолекулярных соединений их относительное содержание составляет 86%, среди низкомолекулярных — 92%. Общая степень извлечения $N_{\text{осн}}$ из смол — 85%.

Сравнительный анализ данных СГА (таблица) позволил установить сходства и различия в структуре ВМ АО и НМ АО. Так средние молекулы ВМ АО содержат больше углеродных атомов, чем средние молекулы НМ АО, главным образом, за счет большего количества этих атомов в ароматических (C_a) и парафиновых (C_p) фрагментах. В средних молекулах ВМ АО в 1.9 раза выше доля углерода ароматического характера (f_a), а в средних молекулах НМ АО в 3.2 раза выше доля углерода нафтенового характера (f_n). Различия в распределении углерода парафинового типа (f_p) не столь существенны. В средних молекулах ВМ АО углеродные атомы образуют почти три, а в средних молекулах НМ АО только один структурный блок ($m_a = 2.72$ и 1.03 соответственно), представленные полициклическими системами, в которых ароматические кольца сконденсированы с

насыщенными. При незначительном различии в общей цикличности структурных блоков ($K_o^* = 4.16$ и 3.35), молекулы ВМ АО характеризуются повышенным количеством ароматических колец ($K_a^* = 3.20$ против 1.08), а молекулы НМ АО — нафтеновых циклов ($K_n^* = 2.27$ против 0.96). Отличительной особенностью структурных блоков средних молекул ВМ АО является также более высокая доля парафиновых фрагментов ($C_p^* = 14.71$ против 9.41). Они характеризуются большим числом коротких алкильных заместителей, связанных с ароматическими циклами (C_a^*), и большей длиной парафиновых цепей, не примыкающих к бензольным ядрам ($C_p^* - C_a^*$). Степень разветвленности алкильного замещения (C_v^*) ароматических блоков средних молекул ВМ АО и НМ АО практически одинакова.

С использованием методов ИК-спектроскопии и ГХ-МС получена более детальная информация о составе НМ АО смол усинской нефти. По данным качественной ИК-спектроскопии они представлены смесью сильно- и слабоосновных соединений. В ИК-спектре концентрата проявляются полосы поглощения бензологов пиридина (перегиб в области 1576 см^{-1}) и карбонильной группы амидов (перегиб при 1650 см^{-1}), характерных, соответственно, для сильных и слабых АО [5]. Полосы поглощения при 3211 и 1720 см^{-1} указывают на наличие карбоксилсодержащих азотистых соединений, которые, в зависимости от положения карбоксильной группы по отношению к атому азота, могут проявлять как сильно-, так и слабоосновные свойства [19]. Не исключено присутствие в смеси оснований, содержащих в структуре фенольный гидроксил (поглощение свободной — 3600 и связанной — 3585 см^{-1} ОН-группы), а также сульфоксидов (1037 см^{-1}). Последние достаточно близки по свойствам к слабоосновным соединениям азота [15] и могут экстрагироваться из сложных органических смесей применяемым реагентом [20]. Разделение концентрата НМ АО на силикагеле, модифицированном щелочью [21], позволяет получить фракцию оснований, не содержащих в структуре кислородные функции. По данным ГХ-МС-анализа этой фракции, в составе НМ АО смол усинской нефти присутствуют C_1 – C_7 -хинолины (m/z 143, 157, 171, 185, 199, 213, 227), C_1 – C_5 -бензохинолины (m/z 193, 207, 221, 235, 249), C_0 – C_4 -дibenзохинолины (m/z 229, 243, 257, 271, 285) и C_3 – C_4 -азапирены (m/z 245, 259). Основную массу идентифицированных соединений составляют бензо- и дibenзохинолины с максимумом распределения на гомологи C_3 и C_{2-3} соответственно.

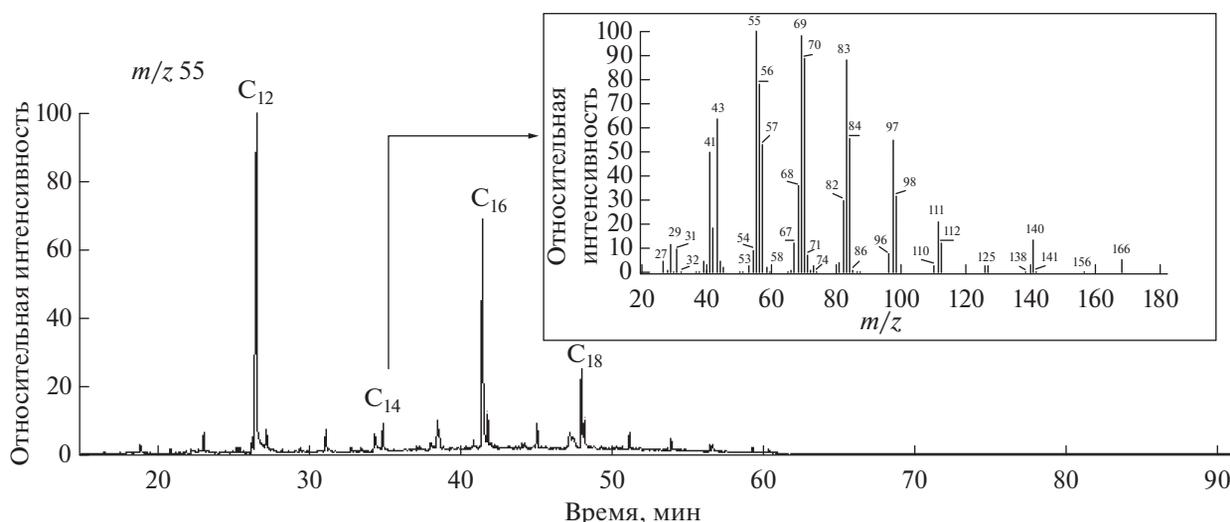

Рис. 1. Масс-фрагментограмма алифатических спиртов по иону m/z 55 продуктов деструкции С–О связей в макромолекулах смол и масс-спектр спирта состава C_{14} . Здесь и далее цифры на рисунках соответствуют числу атомов углерода в молекуле соединения.

Фрагменты смол усинской нефти, связанные в молекулах через эфирные и сульфидные мостики. Результаты ГХ–МС-анализа растворимых продуктов хемоллиза свидетельствуют, что через эфирные мостики в молекулах смол усинской нефти связаны алканы, моноциклоалканы, моно-, би- и трициклические ароматические углеводороды (АУ), алифатические соединения кислорода и ароматические соединения серы.

Алифатические УВ (m/z 71) представлены гомологическими рядами алканов нормального строения (C_{10} – C_{30}) с концентрационным максимумом на C_{12} и разветвленного строения, в составе которых идентифицированы метилзамещенные УВ (C_{11} – C_{31}) с различным положением замещающего радикала и изопреноиды, представленные 2,6,10-триметилалканами (C_{15} – C_{18}), пристаном и фитаном. Среди нафтенов присутствуют алкилциклопентаны (m/z 68, 69) от C_{15} до C_{25} и алкилциклогексаны (m/z 82, 83) от C_{12} до C_{24} . В составе моноаренов установлены *n*-алкилбензолы (m/z 91, 92) от C_{12} до C_{26} , фитанилбензол (m/z 92, C_{26}), фенилалканы (m/z 91) C_{16} , C_{17} , C_{18} , C_{19} с различным положением фенильного заместителя в алкильной цепи [22], би- (m/z 105), три- (m/z 119) и тетраалкилзамещенные бензолы (m/z 133), представленные, соответственно, алкил-толуолами C_{12} – C_{25} , метилфитанилбензолом (m/z 106, C_{27}), алкилсилолами C_{12} – C_{23} , диметилфитанилбензолом (m/z 120) и алкилтриметилбензолами C_{13} – C_{22} .

Полициклические АУ представлены незамещенными нафталином и фенантроном и их (C_1 – C_4)- и (C_1 – C_2)-алкилпроизводными соответствен-

но. В ряду нафталинов повышено содержание C_2 -гомологов, в ряду фенантронов явных различий в содержании гомологов не наблюдается.

Среди гетероатомных соединений присутствуют (C_2 – C_5)-бензотиофены (БТ), незамещенный дибензотиофен, его алкилпроизводные от C_1 до C_4 и алифатические спирты нормального строения состава C_{12} , C_{14} , C_{16} , C_{18} (рис. 1). Большую часть ароматических соединений составляют дибензотиофены (ДБТ). Доминируют C_1 – C_2 -ДБТ. В составе алкилированных серосодержащих структур идентифицированы диметил-, триметил-, этил-, метилэтил-, диметилэтил-, диэтил-, этилпропил-, метилдиэтил-, метилбутил-БТ, метил-, диметил-, триметил-, этил- и этилметил-ДБТ.

В составе жидких продуктов десульфуризации идентифицированы нормальные (C_{14} – C_{30} с максимумом на C_{16}) и разветвленные алканы (C_{14} – C_{25}), 2,6,10-триметилалканы (C_{15} – C_{18}), пристан и фитан, алкилциклопентаны (C_{16} – C_{23}), алкилциклогексаны (C_{14} – C_{22}), фенилалканы (C_{16} – C_{19}), алкилтолуолы (C_{16} – C_{20}), алкилсилолы (C_{17} – C_{19}), алкилтриметилбензолы (C_{13} – C_{21}) и метиловые эфиры *n*-алкановых кислот состава C_{14} – C_{18} (рис. 2). Не обнаружены алкилбензолы, фитанилбензолы, нафталины, фенантроны, бензо-, дибензотиофены и *n*-алифатические спирты.

Анализ результатов химической деструкции связей углерод–кислород и углерод–сера выявил сходства и различия в составе фрагментов, связанных через эфирные и сульфидные мостики в структуре смолистых веществ. Так среди насыщенных УВ, связанных в молекулах смол эфирными и сульфидными мостиками, домини-

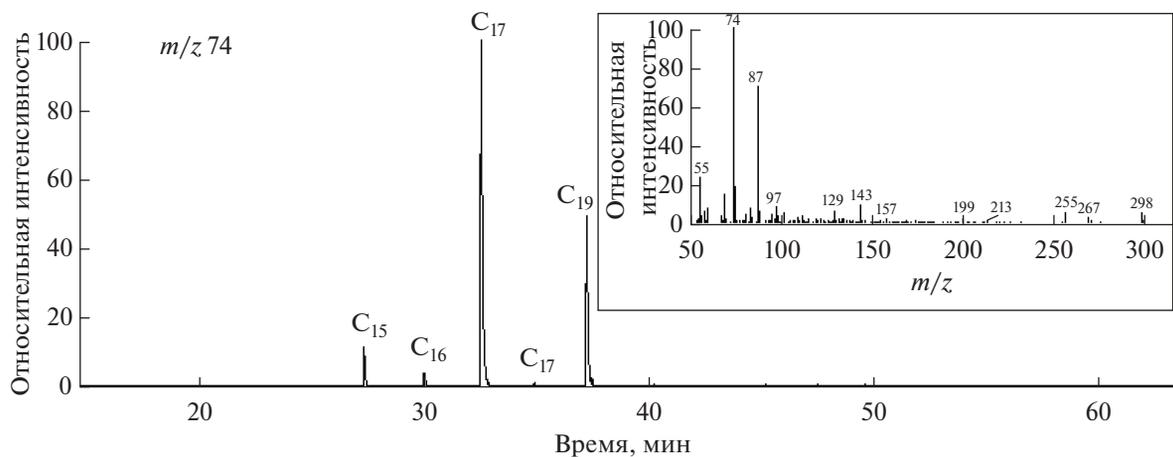

Рис. 2. Масс-фрагментограмма метиловых эфиров высших жирных кислот по иону m/z 74 продуктов деструкции C–S-связей в макромолекулах смол и масс-спектр метилового эфира состава C₁₉.

руют *n*-алканы (94.9 и 85.9 отн. % соответственно). При этом в составе “эфирсвязанных” насыщенных УВ в заметных количествах присутствуют четные гомологи *n*-алканов и изоалканов. Основные представители АУ в продуктах деструкции эфирных связей – фенилалканы (34.1% отн.) и алкилтолуолы (28.8% отн.), в продуктах деструкции сульфидных связей – фенилалканы (49.7% отн.) и алкилтриметилбензолы (34.3% отн.). Хотя *n*-алканы и фенилалканы являются основными представителями насыщенных и моноароматических УВ в исследуемых продуктах, доля *n*-алканов выше в продуктах разрушения эфирных связей (рис. 3а), а фенилалканов – в составе “серосвязанных” моноароматических УВ (рис. 3б).

Наличие перечисленных типов соединений в качестве структурных фрагментов в молекулах смолистых компонентов усинской нефти подтверждается их идентификацией в составе жидких продуктов низкотемпературного (160–450°C) термоллиза [23] и летучих продуктов флэш-пиролиза (650°C) смол этого месторождения [24].

По данным [25], распределение насыщенных УВ – биомаркеров (стераны, терпаны, *n*-алканы и изопренаны), присутствующих в структуре смолистых компонентов нефтей, может быть использовано при корреляции в системах нефть–нефть, материнское ОВ–нефть.

Следует отметить, что при достаточно высоком содержании в смолах усинской нефти общего и основного азота, в продуктах хемоллиза нами не были обнаружены азоторганические соединения нейтрального (производные карбазола) и основного характера (производные пиридина). Не установлены они и в продуктах термической деструкции смолистых компонентов этой нефти [24, 26]. Следовательно, можно предположить,

что перечисленные компоненты не являются периферийными фрагментами молекул смол, а находятся в их конденсированных полициклических блоках, что подтверждается результатами выделения из смол АО. Как было показано выше, большую их часть составляют высокомолекулярные компоненты, с которыми связано 47% общего и 80% основного азота исследуемых смолистых веществ.

Таким образом, результаты проведенных исследований свидетельствуют о сложном составе смолистых веществ тяжелой усинской нефти. Структурные блоки их средних молекул представлены, главным образом, пентациклическими фрагментами, содержащими би- или трициклическое ароматическое ядро, сопряженное с тремя нафтеновыми кольцами, и достаточно развитые алкильные заместители (до 11 углеродных атомов) линейного или слаборазветвленного строения. До 78% структурных блоков содержат 2 атома кислорода, азот присутствует в 24%, а сера – в 13% структурных блоков средних молекул смол усинской нефти.

Часть атомов серы и кислорода участвует в структуре молекул смол усинской нефти в виде соединительных мостиков – эфирных и сульфидных. Основные связанные через них фрагменты – нормальные и разветвленные алканы, алкилциклопентаны и алкилциклогексаны, моно-, би-, три- и тетраалкилзамещенные бензолы, нафталины, фенантрены, бензо- и дибензотиофены, алифатические спирты и кислоты. Для полициклических АУ, ароматических соединений серы и алифатических спиртов характерна только форма связывания через эфирную группу, для алифатических кислот – только через сульфидную группу.

Азотистые основания, находящиеся главным образом в конденсированных полициклических

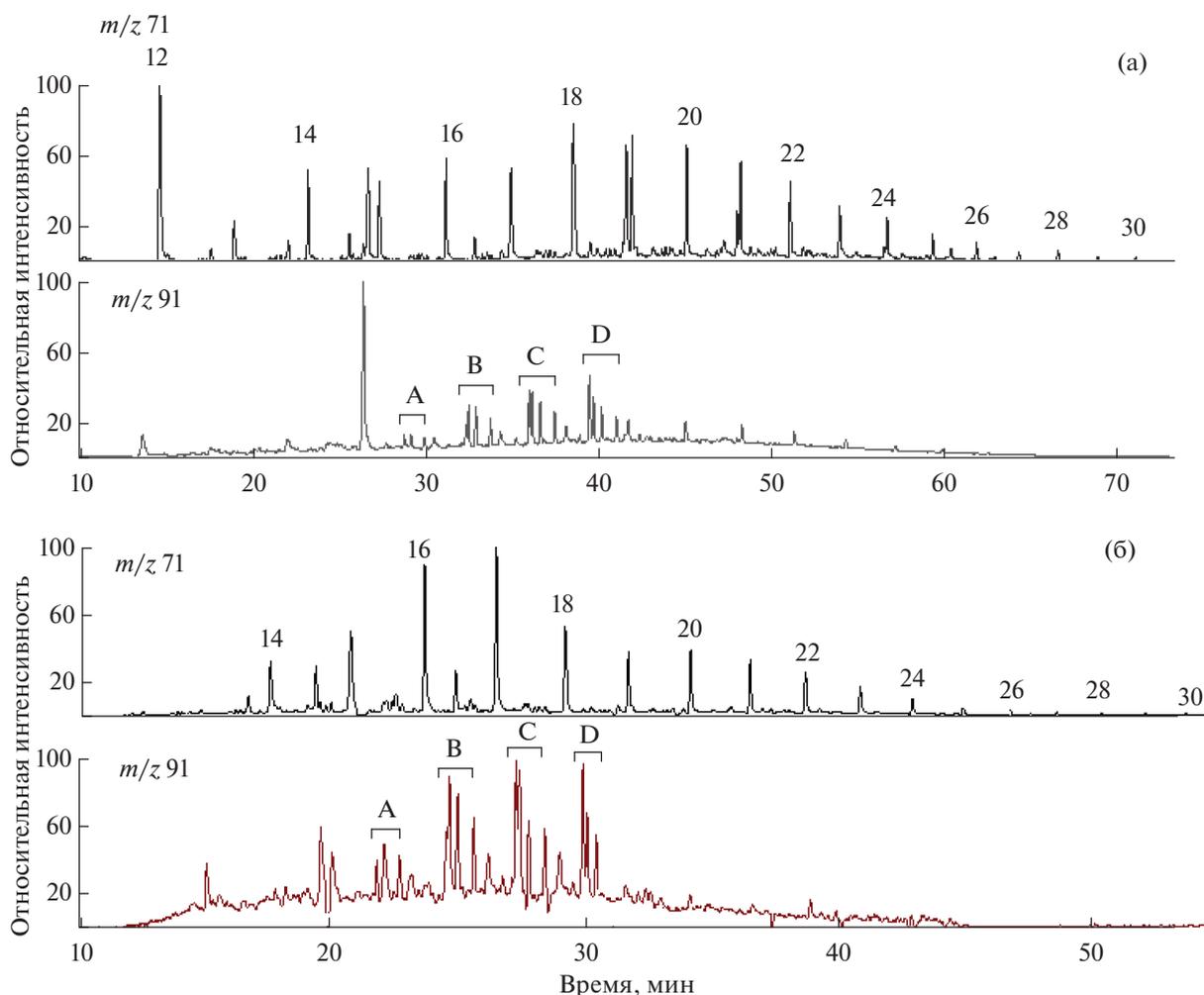

Рис. 3. Распределение *n*-алканов (m/z 71) и фенилалканов (m/z 91) в продуктах деструкции связей C–O (а) и C–S (б) в макромолекулах смол. А, В, С, D – фенилалканы C_{16} – C_{19} .

блоках из одного нафтенового и трех ароматических циклов, содержат достаточно длинные слабо-разветвленные парафиновые цепи. В структурном блоке относительно низкомолекулярных АО содержится одно ароматическое и два нафтеновых цикла с меньшим числом парафиновых атомов С в алкильном замещении. Основные низкомолекулярные основания – алкилированные хинолины, бензохинолины и азапирены, незамещенный дибензохинолин и его алкилпроизводные.

Совокупность приведенных результатов имеет значение для углубления знаний о химической природе высокомолекулярных компонентов тяжелых нефтяных систем и прогнозирования состава дистиллятных фракций, получаемых в процессе их термической переработки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сергун В.П., Чешкова Т.В., Коваленко Е.Ю., Мин Р.С., Сагаченко Т.А. // Технологии нефти и газа. 2013. Т. 89. № 6. С. 22.
2. Коваленко Е.Ю., Сергун В.П., Мин Р.С., Сагаченко Т.А. // Химия и технология топлив и масел. 2013. Т. 580. № 6. С. 40. [Chemistry and Technology of Fuels and Oils. 2014. V. 49. № 6. P. 522].
3. Чешкова Т.В., Коваленко Е.Ю., Сагаченко Т.А. // Химия в интересах устойчивого развития. 2013. Т. 21. № 3. С. 349.
4. Сергун В.П., Коваленко Е.Ю., Сагаченко Т.А., Мин Р.С. // Нефтехимия. 2014. Т. 54. № 2. С. 83. [Petrol. Chem. 2014. V. 54. № 2. P. 83].
5. Бейко О.А., Головки А.К., Горбунова Л.В., Камьянов В.Ф. и др. Химический состав нефтей Западной Сибири. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1988. 288 с.
6. Гальперн Г.Д. // Успехи химии. 1976. Т. 45. № 8. С. 1395.

7. *Strausz O.P., Safarik I., Lown E. M., Morales-Izquierdo A.* // *Energy and Fuels*. 2008. V. 22. № 2. P. 1156.
8. *Porter D.J., Mayer P.M., Fingas M.* // *Energy and Fuels*. 2004. V. 18. № 4. P. 987.
9. *Shi Q., Hou D., Chung K.H., Xu Ch., Zhao S., Zhang Y.* // *Energy and Fuels*. 2010. V. 24. № 4. P. 2545.
10. *Камьянов В.Ф., Аксенов В.С., Титов В.И.* Гетероорганические компоненты нефтей. Новосибирск: Наука, 1983. 238 с.
11. Современные методы исследования нефтей (справочно-методическое пособие). Под ред. Богомолова А.И., Темянко М.Б., Хотынцевой Л.И. Л.: Недра, 1984. 431 с.
12. *Воронова О.С., Герасимова Н.Н., Цой Л.А., Сагаченко Т.А., Бейко О.А., Большаков Г.Ф.* // *Нефтехимия*. 1987. Т. 27. № 4. С. 447. [*Petrol. Chemistry: USSR*. 1987. V. 27. № 3. P. 151].
13. *Peng P., Morales-Izquierdo A., Hogg A., Strausz O.P.* // *Energy and Fuels*. 1997. V. 11. № 6. P. 1171.
14. *Strausz O.P., Mojelsky T.W., Faraji F., Lown E.M., Peng P.* // *Energy and Fuels*. 1999. V. 13. № 2. P. 207.
15. *Гальперн Г.Д., Безингер Н.Н.* Методы анализа органических соединений нефти, их смесей и производных. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 141–169.
16. *Камьянов В.Ф., Большаков Г.Ф.* // *Нефтехимия*. 1984. Т. 24. № 4. С. 443. [*Petrol. Chemistry*. 1984. V. 24. № 4. P. 443].
17. *Камьянов В.Ф., Большаков Г.Ф.* // *Нефтехимия*. 1984. Т. 24. № 4. С. 450. [*Petrol. Chemistry*. 1984. V. 24. № 4. P. 450].
18. *Камьянов В.Ф., Большаков Г.Ф.* // *Нефтехимия*. 1984. Т. 24. № 4. С. 460. [*Petrol. Chemistry*. 1984. V. 24. № 4. P. 460].
19. *Jewell D.M.* // *Petroleum in the marine environment. Adv. in Chem. N.Y.* 1980. Ser. 185. P. 219.
20. *Каширцев В.А., Коваленко Е.Ю., Мин Р.С., Сагаченко Т.А.* // *Химия твердого топлива*. 2009. № 4. С. 3. [*Solid Fuel Chemistry*. 2009. V. 43. № 4. P. 197].
21. *Коваленко Е.Ю., Герасимова Н.Н., Сагаченко Т.А., Голушкова Е.Б.* // *Химия и технология топлив и масел*. 2001. № 4. С. 33. [*Chemistry and Technology of Fuels and Oils*. 2001. V. 37. № 4. P. 265].
22. *Антипенко В.Р., Голубина О.А., Гончаров И.В., Носова С.В., Остроухов С.Б.* // *Нефтехимия*. 2007. Т. 47. № 3. С. 172. [*Petrol. Chemistry*. 2007. V. 47. № 3. P. 154].
23. *Гринько А.А., Мин Р.С., Сагаченко Т.А., Головки А.К.* // *Нефтехимия*. 2012. Т. 52. № 4. С. 249. [*Petrol. Chemistry*. 2012. V. 52. № 4. P. 221].
24. *Антипенко В.Р., Гринько А.А., Меленевский В.Н.* // *Нефтехимия*. 2014. Т. 54. № 3. С. 176. [*Petrol. Chemistry*. 2014. V. 54. № 3. P. 178].
25. *Гордадзе Г.Н., Русинова Г.В.* // *Нефтехимия*. 2003. Т. 43. № 5. С. 342. [*Petrol. Chemistry*. 2003. V. 43. № 5. P. 306].
26. *Гринько А.А., Мин Р.С., Сагаченко Т.А., Головки А.К.* // *Нефтепереработка и нефтехимия. Научно-технические достижения и передовой опыт*. 2012. № 4. С. 24.